Автор: Administrator1
12.02.2011 19:34 - Обновлено 10.03.2011 19:43

З.В. Фомина
доктор философских наук, профессор Саратовской
государственной консерватории им. Л.В.Собинова

Музыка и природа: современные концепции [1]

Высказанная еще в период Нового времени идея о тесной взаимосвязи музыки и природы получила своеобразную интерпретацию в современных исследованиях музыки. Однако здесь речь идет уже не о простом подражании музыки природе, а о существовании структурного единства между музыкальными произведениями и звуковыми явлениями в природе. Такое утверждение высказал, в частности, А.С. Клюев. Раскрывая свою мысль, он ссылается на звуковые излучения биологических организмов: насекомых, млекопитающих, птиц и т.д. Проводимые исследователями эксперименты свидетельствуют о том, что организация биологических звуковых явлений соответствует «законам структуры» музыкальных сочинений. Это, по мысли автора, позволяет рассматривать звучание биологических существ если и не как музыку, то, как предмузыку. Указанным общим законам организации звуковых явлений, как утверждает А.С. Клюев, подчинено и звучание физических объектов: скрип, скрежет, свист и.т.п. Это звучание исследователь определяет как предпредмузыку, тем самым, утверждая наличие «трех уровней звучания музыкального искусства (собственно музыки, предмузыки и предпредмузыки)» [2]. Даже если допустить правомерность такой классификации, тем не менее, никак невозможно согласиться с тем, что А.С. Клюев рассматривает указанные разновидности звучания как «входящие в состав музыкального искусства», как «уровни звучания музыкального искусства». Термин «искусство» по определению означает нечто искусственное, т.е. созданное человеком в процессе его культурной деятельности и в силу этого принципиально отличное от естественного, природного.

Для подтверждения своей позиции А.С. Клюев обращается к результатам исследований известного венгерского ученого Петера Сёке, занимающегося орнитомузыковедением – наукой, изучающей «музыку» птиц. В своей книге «Происхождение музыки и три ее мира: физический, биологический и человеческий» (1982. Будапешт) П. Сёке утверждает, что если прослушать в замедленном темпе – в 2, 4, 8, 16, 32 и более раз – пение птиц, голоса зверей, а также звуки, издаваемые физическими предметами – скрипы, шумы и т.д., то мы услышим звучания, по структуре своей соответствующие человеческой музыке. Вот рассказ П. Сёке об открытии им «музыки» в собачьем лае и скрипе телеги, которые он предварительно записал на магнитофонную пленку. «Когда …я стал прослушивать в лаборатории собачий лай – сначала так, как я его слышал, без замедления, потом с замедлением в 32 раза, на несколько октав ниже, я с удивлением

обнаружил, что никакой какофонии на пленке не было, собачий лай исчез, а тот скрип, который нестерпимо резал ухо, в этом замедленном воспроизведении превратился в долгие, чистые, мелодичные звуки, гармонические трезвучия, с четкими музыкальными интервалами. Звук, растянутый во времени, позволил увидеть его музыкальную структуру» [3].

Изложенный подход лишен мистики и иррационализма. Выделенные П. Сёке и А.С. Клюевым три уровня музыкального звучания связываются с физической, биологической и человеческой (социальной) реальностью и рассматриваются авторами как отражение этапов эволюционного движения материи. Клюев вполне определенно высказывается на этот счет, утверждая, что «музыкальное искусство следует трактовать как отражение…не только человека, но и мира (Вселенной) в целом» [4]. Как видим, концепция отражения сохраняет свое значение до настоящего времени.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Фрагмент книги: Фомина З.В. Онтология музыки. – Саратов: Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова, 2005. – 72 с.
2. Клюев А.С. Музыкальное искусство как звуковое явление // Философский век. Альманах. Между физикой и метафизикой: наука и философия. – СПб., 1998. Вып. 7. С. 391.
3. Цит. по: Клюев А.С. Там же. С. 392.
4. Там же. С. 393.